

М.Д. Кушнарева*

**ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ПУШНОЙ ТОРГОВЛИ
НА СЕВЕРЕ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
В ОЧЕРКЕ В.М. ЗЕНЗИНОВА**doi:10.31518/2618-9100-2023-6-13
УДК 9(17.023.36)*Выходные данные для цитирования:
Кушнарева М.Д. Проблема развития пушной торговли на севере Якутской
области в очерке В.М. Зензинова // Исторический курьер. 2023. № 6 (32). С. 180–
189. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-6-13.pdf>*

M.D. Kushnareva*

**THE PROBLEM OF THE DEVELOPMENT
OF THE FUR TRADE IN THE NORTH OF THE YAKUTSK
REGION IN THE ESSAY BY V.M. ZENZINOV**

doi:10.31518/2618-9100-2023-6-13

*How to cite:
Kushnareva M.D. The Problem of the Development of the Fur Trade in the North of the
Yakutsk Region in the Essay by V.M. Zenzinov // Historical Courier, 2023, No. 6 (32),
pp. 180–189. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-6-13.pdf>]*

Abstract. The article analyzes V.M. Zenzinov's point of view on the development of the fur trade in the north of the Yakutsk region at the beginning of the 20th century. It is noted that V.M. Zenzinov, a descendant of merchants, from an early age became familiar with the peculiarities of running a large trading business. He received a good education, and participated in the political life of Russia at the beginning of the 20th century. For his revolutionary activities, he was repeatedly exiled to remote regions of North-Eastern Siberia. The described scientific work was written by V.M. Zenzinov in 1914–1915 during his exile in the Russian Ustye, Bulun and Verkhoyansk, published in Moscow in 1916. The explorer of the North applied an integrated approach to describing the development of the fur trade in the northern districts of the Yakutsk region. Zenzinov's work is at the crossroads of history, ethnography and economics. The photographs of fur-trading tools taken by V.M. Zenzinov on the coast of the Arctic Ocean in 1914 are of value. In the article, Zenzinov's conclusions regarding the cost of consumer goods, furs, and the profits of the northern merchants from transactions are supported by factual material from official and commercial clerical documentation of local governments, departments and large firms. According to V.M. Zenzinov, trade margins for products sometimes reached 300 %, and the profit from the fur trade amounted to 200–500 thousand rubles per one fishing season. V.M. Zenzinov noted heaviness, friability and predatory character as the main features of the development of the fur trade in the north of the Yakutsk region. The author of the essay pointed out the need to include the region into the broad Imperial socio-economic processes. At present, the work of V.M. Zenzinov retains its relevance in the study of a wide range of problems, and highlights the unique facets of economic activity on the remote frontiers of Russia in the early 20th century.

Keywords: North-Eastern Siberia, V.M. Zenzinov, fur trade, merchants, company, goods.

The article has been received by the editor on 22.05.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Маргарита Дмитриевна Кушнарева**, доктор исторических наук, доцент, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, e-mail: rita270880@mail.ru
Margarita Dmitrievna Kushnareva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, e-mail: rita270880@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирована точка зрения В.М. Зензинова по проблеме развития пушной торговли на севере Якутской области в начале XX в. Отмечено, что В.М. Зензинов, потомок купцов, с ранних лет был знаком с особенностями ведения крупного торгового дела. Он получил хорошее образование, участвовал в политической жизни России начала XX в. За свою революционную деятельность неоднократно подвергался ссылкам в отдаленные районы Северо-Восточной Сибири. Характеризуемый научный труд написан В.М. Зензиновым в 1914–1915 гг. в период его ссылки в Русское Устье, Булун и Верхоянск, опубликован в Москве в 1916 г. Исследователь Севера применил комплексный подход в описании особенностей развития пушной торговли в северных округах Якутской области. Труд В.М. Зензинова находится на стыке истории, этнографии и экономики. Ценность представляют фотографии орудий пушного промысла, сделанные В.М. Зензиновым на берегу Ледовитого океана в 1914 г. В статье выводы Зензинова относительно стоимости товаров потребления, пушнины, прибыли северного купечества от сделок подкреплены фактологическим материалом из официальной и коммерческой делопроизводственной документации местных управлений, ведомств и крупных фирм. Торговые наценки на продукты, по данным В.М. Зензинова, порой достигали 300 %, а прибыль от торговли пушниной за один промысловый сезон составляла 200–500 тыс. руб. В качестве основных черт развития пушной торговли на севере Якутской области В.М. Зензинов отмечал тяжеловесность, рыхлость и хищнический характер. Автор очерка указал на необходимость включения края в общеимперские социально-экономические процессы. В настоящее время работа В.М. Зензинова сохраняет свою актуальность при исследовании широкого круга проблем, высвечивает уникальные грани хозяйственной деятельности частных предпринимателей на отдаленных рубежах России в начале XX в.

Ключевые слова: Северо-Восточная Сибирь, В.М. Зензинов, пушная торговля, купечество, фирма, товар.

Статья поступила в редакцию 22.05.2023 г.

В 1916 г. в московском книжном издательстве «Наука» была опубликована работа российского писателя, журналиста, этнографа, политического деятеля Владимира Михайловича Зензинова под названием «Очерки торговли на севере Якутской области». Интерес этой книги заключается в том, что В.М. Зензинов – потомок купцов, впервые описал в ней особенности развития пушной торговли на северо-восточных окраинах Российской империи, будучи в ссылке в этих отдаленных местах. Здесь он запечатлел целый пласт личных наблюдений быта, условий жизни, торговли, специфику хозяйственной деятельности жителей Севера. Автор описал и проанализировал широкий спектр исторических и этнографических проблем, затронул вопросы формирования торговых пунктов и путей, характера разъездной торговли, создания системы приказчиков крупных фирм, объема и оборота денежных средств, роли северного купечества в общественной и экономической жизни региона и многое другое. Книга содержит более 20 фотографий, иллюстрирующих разъездной быт северного купечества, транспорт и торговые пункты, кочевья и орудия пушного промысла на огромных пространствах северных округов Якутской области от Верхоянска до Русского Устья и Булуна вдоль побережья Ледовитого океана. Фотографический и фактический материал, изложенный в работе В.М. Зензинова, является настоящим историческим наследием и достоянием российской историографии.

В настоящее время книга используется как источник в процессе изучения широкого круга научных проблем. Новое научное развитие получили вопросы организации пушной торговли на отдаленных рубежах Российской империи начала XX в., изучения промыслов и быта коренных народов Севера, анализа процесса освоения богатых природных ресурсов

края частным капиталом и многие другие¹. Многократное цитирование книги В.М. Зензинова «Очерки торговли на севере Якутской области» специалистами из разных отраслей науки свидетельствует о несомненной актуальности и научной значимости ключевой проблемы настоящей статьи.

Жизненный путь и работы В.М. Зензинова ранее исследовались современными учеными, что позволяет определить многогранность его научного наследия и высветить определенные грани личности выдающегося ученого и политического деятеля². Следует отметить, что настоящая статья не претендует на обобщающий характер, ее главной целью является анализ точки зрения В.М. Зензинова о развитии пушной торговли на севере Якутской области в начале XX в. При этом достижение поставленной цели невозможно в отрыве от краткой биографической справки исследователя Севера, позволяющей глубже понять истоки интереса Зензинова к проблемам сибирской пушной торговли.

В 20-х гг. XIX в. в Забайкалье из Вологодской губернии в поисках новой жизни приехал дед Владимира Михайловича – Михаил Андреевич. Здесь он занимался торговлей, но впоследствии разорился. Проявлял большой интерес к литературе, ботанике, медицине. Был в дружеских отношениях с другом декабристов штабс-лекарем А.И. Орловым, известным знатоком Китая Н.Я. Бичуриным, монголоведами А.В. Игумновым и О.М. Ковалевским, историком и писателем П.А. Словцовым³. Являлся членом-корреспондентом Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге и имел звание потомственного почетного гражданина. Владимир Михайлович вспоминал о нем как о выдающемся человеке, имевшем много трудов, посвященных ботанике, агрономии, краеведению⁴. Несмотря на многосторонние интересы деда, отец В.М. Зензинова – Михаил Михайлович не получил никакого образования, занимался собственным обучением самостоятельно. Наибольший интерес для него представляли чтение литературы и новости торговой среды. В 1874–1875 гг. он вместе с женой Марией Алексеевной переехал в Москву и учредил «Сибирский торговый дом братья Зензиновы» для торговли чаем, пушниной и драгоценными металлами. В начале 1890-х гг. М.М. Зензинов получил звание коммерции советника. Имел широкую известность в среде меценатов, активно помогал сибирякам, приехавшим на обучение в Москву. В семье Зензиновых было четверо детей – Анна, Иннокентий, Михаил и Владимир.

Владимир Михайлович Зензинов родился в Москве 11 декабря 1880 г. Обучался в московской гимназии, затем в Берлинском университете им. Гумбольта. Глубоко изучал философию, экономику, историю и право в Брюссельском, Гейдельбергском и Гальском университетах. Состоял членом партии социал-революционеров. После событий января 1905 г. был арестован и после тюремного заключения приговорен к ссылке в Восточную Сибирь. Из-за Русско-японской войны ссылку в Сибирь Зензинову заменили на Архангельск, откуда он сбежал и выехал в Швейцарию. Вернувшись в Санкт-Петербург, Зензинов принимал активное участие в работе боевой организации эсеров. В 1906 г. был снова арестован в Москве и приговорен к ссылке в Восточную Сибирь. В 1907 г. он прибыл в Якутск, откуда сбежал в Охотск, а затем в Японию. Из Японии Зензинов пароходами через

¹ Кушнарeva М.Д. Значение ярмарок в развитии пушной торговли (Северо-Восточная Сибирь во второй половине XIX – начале XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4-1 (84). С. 130–137; Кушнарeva М.Д. Якутские купцы 1-й гильдии П.А. Кушнарев и Г.В. Никифоров: национальные достижения в историческом контексте // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2023. Т. 43. С. 52–60; Ярзуткина А.А. Разъездная торговля русских купцов крайнего северо-востока России: этноисторический взгляд // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 182–193.

² Лебедева Т.В. В.М. Зензинов: жизнь для других // Акценты. Новое в массовой коммуникации. 2001. № 1–2 (22–23). С. 34–42; Лебедева Т.В. В.М. Зензинов: портрет на историческом фоне. Воронеж, 2005; Назаров В.В. Революционная, научная и публицистическая деятельность В.М. Зензинова // Манускрипт. 2021. Т. 14, № 1. С. 55–59; Шергалин Е.Э. Владимир Михайлович Зензинов (1880–1953) – забытый революционер и орнитолог // Русский орнитологический журнал. 2013. Т. 22, № 893. С. 1740–1752; Шишкин В.И. Зензинов Владимир Михайлович // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. С. 595–596.

³ Зуева Е.А. Зензиновы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 248.

⁴ Зензинов В.М. Пережитое. Нью-Йорк, 1953.

Китай, Гонконг, Сингапур и Европу прибыл в Санкт-Петербург, где в 1910 г. был снова арестован и сослан в поселок Русское Устье на севере Якутской области⁵. Именно в период пятилетней ссылки в Русское Устье В.М. Зензинов написал несколько этнографических исследований, посвященных русским и коренным жителям одного из самых отдаленных населенных пунктов Российской империи. В работе «Старинные люди у холодного океана: Русское Устье Якутской области Верхоянского округа» Зензинов описал быт, хозяйство, особенности языка населения Русского Устья, записал песни, стихи, предания, обычаи своеобразной культурно-этнической группы русских, чьи предки прибыли в низовья реки Индигирки в XVII в. из поморских и центральных районов России⁶. Кроме Русского Устья, Зензинов проживал в Верхоянске и Булуне, где им также были исследованы особенности жизни коренных жителей Севера. После окончания ссылки в 1915 г. В.М. Зензинов вернулся в Москву, где опубликовал несколько своих работ, посвященных орнитологии, антропологии и этнографии. Годы своих ссылок и приключений Зензинов описал в книге воспоминаний «Из жизни революционера», впервые опубликованной в Париже в 1919 г.⁷ В 1913 г. в газете «Якутская окраина» вышла этнографическая статья Зензинова «В гостях у юкагиров», в 1914 г. в Москве был опубликован полный текст книги⁸. Определенный научный интерес представляет статья В.М. Зензинова «Добыча мамонтовой кости на Новосибирских островах», опубликованная в 1915 г. в журнале «Природа». В публикации автор уделил внимание способам добычи мамонтовой кости, которую «или ищут попутно по морскому берегу и едоме⁹, настояраживая пасти и возвращаясь с гусевания домой, или же нарочно едут на камень и гонят яры»¹⁰.

После Февральской революции 1917 г. Зензинов стал членом ЦК ПСР и исполкома Петроградского совета. В 1918 г. был избран депутатом Всероссийского учредительного собрания, затем членом Временного правительства России. Из-за несогласия с политикой А.В. Колчака был выслан в Китай. В 20-е гг. проживал в Париже, Праге, Берлине, где занимался изданием газет и журналов, публицистикой. Свою общественно-политическую деятельность продолжил в 40-х гг. в США. Скончался Владимир Михайлович Зензинов 20 октября 1953 г. в Нью-Йорке¹¹.

Книга «Очерки торговли на севере Якутской области» была написана В.М. Зензиновым в период ссылки в Русское Устье, Булун и Верхоянск в 1912–1914 гг., окончена в Булуне в мае 1914 г., опубликована уже после завершения ссылки в Москве в 1916 г. Добавим, что в 1914 г. книга была напечатана несколькими статьями в газете «Якутская окраина», что вызвало ее бурное общественное обсуждение. По этому случаю в Якутске была организована дискуссия с участием представителей купечества и губернатора Р.Э. фон Витте. В качестве дискуссионных тезисов были представлены экономические доводы Зензинова, а также его выводы относительно общего характера северной пушной торговли.

Очерк разделен на несколько глав, каждая из которых содержит небольшие разделы, посвященные рассмотрению определенных проблем. В настоящей статье сохранена последовательность и стиль изложения материала В.М. Зензиновым, проанализированы ключевые взгляды автора очерка на обозначенные им проблемы развития северной пушной торговли, проведены параллели со статистическими данными делопроизводственных источников.

С детства В.М. Зензинову были знакомы фамилии известных сибирских купцов: Сибиряковы, Громы, Пятидесятниковы, Чурины, Малых¹². Прибыв в Булун, он быстро освоился

⁵ Шергалин Е.Э. Владимир Михайлович Зензинов... С. 1740.

⁶ Зензинов В.М. Старинные люди у холодного океана: Русское Устье Якутской области Верхоянского округа. М., 1914.

⁷ Зензинов В.М. Из жизни революционера. М., 2018.

⁸ Зензинов В.М. В гостях у юкагиров. М., 1914.

⁹ Едома – плосковершинная возвышенность, окруженная ложбинами. Тип арктического рельефа Северо-Восточной Сибири.

¹⁰ Зензинов В.М. Добыча мамонтовой кости на Новосибирских островах // Природа. 1915. № 7–8. С. 979–991.

¹¹ Шергалин Е.Э. Владимир Михайлович Зензинов... С. 1748.

¹² Зензинов В.М. Пережитое. Нью-Йорк, 1953.

в торговой среде и первым делом отметил, что «центральными пунктами, в которых сосредоточена на севере Якутской области торговля, являются Казачье (Усть-Янск), Булун на Лене и Средне-Колымск»¹³. Село Казачье в низовьях р. Лены для северной торговли выполняло функцию «столицы», зимой его население увеличивалось до 400–450 человек и начиналась скупка пушнины и мамонтовой кости от промысловиков со всего побережья Ледовитого океана. Здесь же коренные жители края приобретали в обмен на пушнину товары потребления на весь следующий год. Проявляя интерес к купеческим предприятиям, В.М. Зензинов указал, что «наиболее крупными торговыми фирмами в Казачьем являются «И.П. Антипин и Г.В. Никифоров, опека наследников Санниковых (распорядитель И.Т. Павлов), В.Ф. Артамонов. Менее крупными являются Баишева, Габышев, И.И. Санников»¹⁴. Все они имели собственные дома в селе. Кроме них, торговлю в Казачьем вели еще более 30 мелких купцов. Пушная торговля также была сосредоточена в Булуне и Кюсюре. Эти поселки имели своеобразную застройку, обусловленную особенностями северной торговли. «Линия домов нарочно раскинута так, чтобы от одного дома не виден был другой, что дает каждому возможность выехать незаметно для других соседей. О точном дне отъезда редко сообщают и еще реже спрашивают, иногда даже намеренно дают неверные сведения. Эта примитивная хитрость позволяет при объездах опередить конкурентов и собрать больше приготовленной на местах у промышленников весенней пушнины»¹⁵. В Булун стекалась вся собранная за промысловый сезон пушнина и сбывалась главным образом 4–5 фирмам, среди которых наиболее крупными были «Наследники А.И. Громовой», «Наследники А.М. Кушнарева», Иона Потапов, Кириллин, Егоров, Торгерсен, Санниковы, Ищенко, Никифоров, Т. Зейнайлов. По сведениям Зензинова, доход средних и мелких скупщиков от сделок с пушниной в Булуне составлял 200–250 тыс. руб., крупных – 400–500 тыс. руб.¹⁶ Усредненные данные Якутского областного статистического комитета за 1914 г. показывают, что за промысловый сезон 1913–1914 гг. фирмами «Наследники А.И. Громовой», «Наследники А.М. Кушнарев», «Г.В. Никифоров» в северных районах было скуплено пушнины на 353 тыс. руб., 468 тыс. руб. и 109 тыс. руб. соответственно¹⁷.

Крупных скупщиков, которые вели свои операции с пушниной в Булуне, В.М. Зензинов назвал в своем очерке «булунским купечеством», отметив, что, в отличие от купцов восточных районов тундры, район деятельности «булунского купечества» был очень обширен. «На западе он даже выходит за пределы области, захватывая частично Туруханский край, также бассейны рек Оленека и Анабара, в дельте Лены булунские купцы имеют дела с кочевьями Ары, Туматских островов и Быкова Мыса¹⁸, наконец, на востоке районом их деятельности являются долины рек Хараулаха, Омолоя и даже Бутынтая»¹⁹.

Сосредоточение торговых операций с пушниной в Булуне Зензинов объяснял наличием регулярного сообщения Булуна с Якутском. С началом навигации по р. Лена и в течение всего лета товары и пушнина сплавлялись на пароходах. С открытием зимнего пути товары вывозились на оленях подрядчиками. Каждую осень с последним рейсом «булунские купцы» выезжали из Якутска в Булун и начинали подготовку к разъездному торгу. В разъездах по тундре и сборах пушнины в обмен на товары проходила вся зима. Весной, в конце апреля – начале мая, купцы возвращались с собранной за зиму пушниной в Булун, где жили до первого парохода, на котором во второй половине июня вновь уезжали в Якутск для сбыта пушнины на летней Якутской ярмарке и для закупок на зиму новых товаров²⁰. Находясь в Булуне, Зензинов посетил торговые лавки и склады фирм «Наследники А.И. Громовой»,

¹³ Зензинов В.М. Очерки торговли на севере Якутской области. М., 1916. С. 3.

¹⁴ Там же. С. 4.

¹⁵ Там же. С. 85.

¹⁶ Там же. С. 4.

¹⁷ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС(Я)). Ф. 343. Оп. 1. Д. 13. Л. 27–29 об.; Д. 8. Л. 19–22; Оп. 6. Д. 136. Л. 7, 17, 20, 23, 25, 26, 38.

¹⁸ Имеется в виду пос. Быков Мыс и одноименный мыс в Булунском районе Якутии.

¹⁹ Зензинов В.М. Очерки торговли... С. 5.

²⁰ Там же. С. 6.

«Наследники А.М. Кушнарцева», наблюдал пароходы этих фирм, которые выполняли регулярные рейсы по маршруту Якутск-Булун-Якутск²¹.

Совершенно новым для Зензинова стало впечатление от участия в разъездном торге с промысловиками. Он достаточно подробно описал многие особенности разъездной торговли, указав, что промысловое население Севера в большей части состояло из кочевников, живших оленеводством и перекочевывавших в течение года по мере передвижения оленей и хода рыбы. «Это обстоятельство целиком определяет разъездной характер всей северной торговли. Поэтому северный купец должен быть хорошим путешественником. Принимая во внимание жестокие якутские морозы, пурги и редкость населения, благодаря которой путнику зачастую приходится ночевать в чистом поле, разъезды эти нельзя считать легкими»²². Обычно северные купцы выезжали в тундру со всеми своими семьями. Безлесные пространства западной тундры облегчали движение тяжелых нарт. На повозку купцы ставили небольшой домик с железной печкой, на которой приготавливалась горячая пища. Тащили повозку 3–4 оленя. Во время передвижения купчихи выпекали белый хлеб, так называемое на Севере «печенье». Позже, во время торгов, купчихи предлагали хлеб промысловикам в качестве подарка, высказывая тем самым уважение и почтение продавцу пушнины. Радиус разъездов северного купечества составлял более 1 000 верст за один промысловый сезон. В таких условиях крупной фирме было сложно вести учет приказчиков, работавших на жаловании, поэтому торговый аппарат фирм состоял из независимых мелких скупщиков, которые кредитовались деньгами и товарами перед началом разъездного торга под обязанность уплатить фирме долг после окончания сезона определенным количеством мехов. Стоимость пушнины заранее устанавливалась на момент кредитования по ценам Якутской ярмарки или по существовавшим ценам в Булуне и Казачьем. Товары отпускались в кредит из 8–10 или 12 % годовых²³. Такая система, по мнению В.М. Зензинова, не была строго урегулирована и в конечном итоге все наценки за товар и проценты по кредитам переходили долгом на промысловика на следующий промысловый сезон. Торговый аппарат крупных фирм был не сформирован, характеризовался «рыхлостью» и незавершенностью, что способствовало закреплению цепочки должников за главным кредитором. Систему мелких, средних скупщиков и доверенных лиц крупных фирм Зензинов обозначил общим собирательным термином «купечество», хотя данное явление было крайне неоднородным. Так, от имени торгового дома «Наследники А.М. Кушнарцева» в 1913 г. в промысловых округах торговлю пушниной вели 13 доверенных лиц, среди которых были выборные от инородческих управ, заседатели, исправники и др.²⁴ В числе купцов-клиентов фирмы «Наследники А.И. Громовой» состояло более 50 мелких и средних скупщиков, работавших в кредит под 10–12 % годовых²⁵. При этом общая сумма долговых обязательств по распискам клиентов Громовых превышала годовой оборот предприятия и составляла более 500 тыс. руб.²⁶

Помимо тех особенностей, которые были описаны выше, пушная торговля на севере Якутской области имела определенные, присущие только этой отрасли черты, главная из которых, по мнению В.М. Зензинова, заключалась в своеобразной роли денег при заключении сделок с пушниной. Деньги выполняли особую психологическую функцию в жизни промыслового населения. Любой товар промысловик мог выменять у купца на добытую им пушнину, но особо ценный товар обменивался им исключительно на золотые монеты. Эти монеты копили и хранили в специальных шкатулках. Они были нужны в большей степени для любования ими, поддержания собственного высокого статуса в среде промысловиков. Более того, золотые монеты употреблялись для игры в карты, которая была широко

²¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 770. Оп. 1. Д. 23. Л. 57.

²² Зензинов В.М. Очерки торговли... С. 10.

²³ Там же. С. 14.

²⁴ ГАИО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 260. Л. 21.

²⁵ НАРС(Я). Ф. 192. Оп. 3. Д. 673. Л. 11; Д. 627. Л. 13; Оп. 4. Д. 177. Л. 18; Оп. 10. Т. 2. Д. 2458. Л. 16; Оп. 10. Т. 2. Д. 2570. Л. 5; Оп. 10. Т. 2. Д. 2842. Л. 9.

²⁶ Зимина В.Ю., Гаврилова Н.И., Петров П.П. Громовы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 176.

распространена в дельте р. Лены. Игра в карты определяла «количество оборотных денег, а тем самым – и характер торговли данной местности».²⁷ В западной тундре, в долинах рек Оленека и Анабара промысловое население игрой в карты увлекалось менее, и поэтому пушная торговля здесь имела исключительно меновый характер.

Говоря об общем характере пушной торговли на севере Якутской области, Зензинов писал: «...косность, тяжеловесность, зачастую беззастенчивое выжимание и надувательство – таковы характернейшие черты северной торговли. Ежегодный приезд купцов и приток новых товаров могли бы сыграть огромную роль в поднятии культурной жизни севера. Других культурных влияний здесь нет»²⁸. При отсутствии школ на Севере именно торговля могла связать окраины с центром, но ее хищнический характер, по мнению В.М. Зензинова, не позволял это сделать. «Огромное большинство местного купечества – якуты; хотя среди них преобладают горожане, но нет ни одного, имеющего среднее образование. Некоторые из них вышли из 2–3 класса духовной семинарии и реального училища в Якутске»²⁹. В подтверждение сведений В.М. Зензинова, изложенных в очерке, следует отметить, что для того, чтобы промысловое население оставалось в неведении о реальных ценах на пушнину на Якутской ярмарке, местное купечество даже выступило против открытия в Булуне почтового отделения в 1912 г.³⁰ Получалось, что приехавший из Якутска купец, знакомый с условиями и приемами городской торговли, знавший цены на товары и пушнину на местном и центральном рынках, был полновластным хозяином положения. В то же время промысловик, проживавший в отдаленном кочевье, не знал цены ни на товары, ни на пушнину, добытую им за сезон. При отсутствии конкуренции между купцами у каждого торговца постепенно сформировался свой круг постоянных клиентов, которые были связаны с купцом обязательствами, чаще всего в виде долга. Отказаться от сделки могло означать для промысловика полное отсутствие необходимых для него товаров (одежда, чай, табак, хлеб, масло, железные изделия, оружие). «Среди инородцев (особенно якутов) купеческое звание окружено большим почетом – купцы в якутском обществе лица наиболее уважаемые. Поэтому повсюду на севере в общественной жизни купец играет огромную роль, можно сказать, что он определяет тон всей местной жизни»³¹. Приезд купца в отдаленную юрту промысловика был ярким событием, которого ждали в течение всего года, и перейти к другому купцу могло означать отсутствие участия промышленника в общественной жизни, которой так не хватало в малонаселенных и обширных районах Севера.

Описанию этих и многих других экономических, социальных и культурных особенностей северного торгового В.М. Зензинов уделил внимание в своем очерке, выветив уникальные грани этого процесса, заключавшиеся в том, что северная торговля была настолько своеобразной, что часто, узнав о некоторых обычаях, купцы из Иркутска, Вилюйска, Олёкминска высказывали свое искреннее удивление.

Еще более интересны описания самого торгового, сделанные В.М. Зензиновым. Автор очерка писал, что «проезд постороннего человека из далеких краев для обитателей тундры может явиться наиболее крупным событием года. Для живущего в Усть-Оленеке или Анабаре кочевника жалкий Булун представляется уже крупным центром. Приехавший из Якутска купец кажется выходцем из другого мира»³². Приезда купца ждали не только ради товаров, которые он привозил. Ждали новостей и рассказов о событиях истекшего года, которые вез с собой купец. Встречали купца с низким поклоном, как почетного гостя, торжественно вели его под руки и усаживали на лучшее место под образами. Купец начинал с угощения хозяев белым хлебом, затем доставал сахар, а потом уже спирт. «Налив водку в стакан, купец с поклоном подносил его хозяину, который, отпив немного, передавал стакан жене, та –

²⁷ Зензинов В.М. Очерки торговли... С. 15.

²⁸ Там же. С. 17.

²⁹ Там же. С. 18.

³⁰ НАРС(Я). Ф. 12-21. Оп. 12-6. Д. 2583. Л. 30.

³¹ Зензинов В.М. Очерки торговли... С. 20.

³² Там же. С. 39.

остальным членам семейства, и так стакан обходил всех присутствующих»³³. После угощений купец начинал расспрашивать хозяина о его домашних делах, его промыслах и оленях. В свою очередь, хозяин интересовался новостями из Булуна или Казачьего, обо всех общих знакомых. Свести все к простому торгу на Севере было невозможно. К торговле приступали лишь тогда, когда обмен новостями был закончен до последней детали. Сам торг происходил в палатке купца, которая выставлялась отдельно от дома промысловика. Заканчивался торг преподношением подарков купцу: это могла быть связка шкурок, рыба или другой дорогой на Севере подарок.

Заслуживают внимания сведения о ценах на товары потребления в 1912–1914 гг. в Якутске, Булуне, Казачьем, Русском Устье, Верхоянске и Средне-Колымске, зафиксированные Зензиновым в очерке. Так, наиболее востребованными товарами были мука, масло, мясо, сухари, чай, сахар, свечи, керосин, мыло, спички, табак, медная посуда, ткани. По мере движения товара от Якутска до Средне-Колымска наценка достигала до 300 %³⁴. В статистических данных Якутского областного управления представлена динамика формирования стоимости крупчатки, сахара и мануфактуры при доставке по направлению Якутск-Булун. Так, стоимость крупчатки в Якутске составляла 2,45 руб., в Тикси и Булуне – 3,70 руб., сахара – 6,30 и 7,55 руб. и мануфактуры – 40,0 и 131,70 руб. соответственно³⁵. С учетом транспортных затрат стоимость крупчатки в Булуне по сравнению с Якутском увеличивалась на 34 %, сахара – на 17 %, мануфактуры – на 70 %. Из Булуна товары поступали в промысловые районы и обменивались на пушнину с дополнительной купеческой наценкой, которая покрывала все транспортные издержки и приносила значительную прибыль.

Не меньший интерес представляют данные о ценах на пушнину на летней Якутской ярмарке в 1913 г., приведенные в очерке. Зензинов рассмотрел динамику формирования стоимости пушного сырья по мере его продвижения от Булуна до Якутска и пришел к выводу, что за один промысловый сезон в 1913 г. разными купцами было собрано 23 тыс. белых песцов, 3,5 тыс. красных лисиц, 1,2 тыс. соболей, 50 тыс. горностаев, 450 тыс. белок и других пушных зверей на общую сумму более 1,4 млн руб.³⁶ Колымская и верхоянская пушнина шла преимущественно почтой и в общую стоимость партии не вошла. «В тундре зимой 1912–1913 гг. песец покупался по 12–18 рублей, только в мае, уже в Булуне, где обычно более крупные фирмы скупают пушнину мелких купцов, цена дошла до 23 руб.»³⁷. Сведения В.М. Зензинова о ценах на пушное сырье подтверждаются данными из делопроизводственной документации торгового дома «Г.В. Никифоров», согласно которым, средняя закупочная стоимость песца в 1912–1913 гг. в Булуне составляла 15 руб., в Якутске – 21 руб.³⁸ Причем, по информации Зензинова, именно Г.В. Никифоров в 1913 г. скупил в Булуне большую часть песцов – 12 тыс., отправив партию из Булуна в Якутск на пароходе³⁹.

Не оставил без внимания автор очерка коммерческие приемы северного купечества, торговлю спиртом и его роль в северной торговле. Этой проблеме посвящена целая глава. Несмотря на полный запрет торговли спиртом в Верхоянском и Колымском округах Якутской области в 1902 г., никаких препятствий для торговли таковым не существовало. Ежегодная прибыль купечества от торговли спиртом в северных округах Якутской области составляла около 50–80 тыс. руб.⁴⁰ Лишь после весны 1912 г. начались строгие преследования со стороны администрации области за провоз спирта, что в конечном итоге этот процесс не остановило, а привело лишь к повышению цен за счет роста контрабанды. На спирт можно было выменять любые меха. С горечью Зензинов писал о том, что спирт, попавший в руки местных торговцев, становился настоящим орудием для разорения

³³ Зензинов В.М. Очерки торговли... С. 40.

³⁴ Там же. С. 49.

³⁵ НАРС(Я). Ф. 12. Оп. 1. Д. 7195. Л. 50–51 об.

³⁶ Зензинов В.М. Очерки торговли... С. 55.

³⁷ Там же. С. 60.

³⁸ НАРС(Я). Ф. 415. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

³⁹ Зензинов В.М. Очерки торговли... С. 60.

⁴⁰ НАРС(Я). Ф. 25. Оп. 1. Д. 1375. Л. 1.

промысловиков. «Мне назвали на Индигирке нескольких юкагиров и чукоч, промотавших на вине и его спутнике – картах свое богатство: стада оленей по несколько тысяч голов. И с другой стороны, я знаю на севере купцов, которые разбогатели, собирая на спирт пушнину»⁴¹. В 1913 г. в Булуне стоимость одной бутылки спирта была равна цене первосортного песка. Чем дальше в тундру следовал купец, тем выше была цена спирта и ниже стоимость песка. Торговлей спиртом и вином в северных округах Якутской области занимались все крупные фирмы, имея в Булуне, Казачьем и Кюсюре погреба и лавки⁴².

С другой стороны, обычаи северной торговли гласили, что отсутствие у купца спирта являлось для промысловиков обидой. «Нет у тебя для нас вина, не надо нам и твоих товаров», – так заявили в Абые местные жители купцу, приехавшему к ним торговать за деньги⁴³. Изменить ситуацию, по мнению Зензинова, могло лишь повышение культурного уровня населения Севера через строительство путей сообщения и всеобъемлющее включение Якутии в общеимперские социально-экономические процессы.

В заключение следует отметить, что очерк В.М. Зензинова, целиком посвященный анализу проблем развития пушной торговли на севере Якутской области, является фактологическим источником с высокой степенью достоверности и информативности. Ключевую роль автор очерка отвел проблеме организации разъездной торговли с коренным населением северных округов, которая в конечном итоге сформировала внутреннюю специализацию крупных предприятий и систему оптового снабжения края товарами потребления. Безусловный интерес представляют фотографии и описания орудий пушного промысла, сделанные Зензиновым на берегу Ледовитого океана. Несмотря на то, что труд В.М. Зензинова не издавался с 1916 г., его уже более 100 лет многократно цитируют современные ученые при рассмотрении широкого круга актуальных проблем. В.М. Зензинов применил комплексный подход к изучению особенностей торговли на севере Якутской области, его наблюдения находятся на стыке истории, экономики и этнографии, высвечивая уникальные грани самобытности хозяйственной деятельности жителей Севера начала XX в.

Литература

Зензинов В.М. В гостях у юкагиров. М., 1914. 22 с.

Зензинов В.М. Старинные люди у холодного океана: Русское Устье Якутской области Верхоянского округа. М.: Тип. П.П. Рябушинского, 1914. 122 с.

Зензинов В.М. Добыча мамонтовой кости на Новосибирских островах // Природа. 1915. № 7–8. С. 979–991.

Зензинов В.М. Очерки торговли на севере Якутской области. М.: Наука, 1916. 95 с.

Зензинов В.М. Пережитое. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. 416 с.

Зензинов В.М. Из жизни революционера. М.: Гос. публ. ист. б-к России, 2018. 187 с.

Зимина В.Ю., Гаврилова Н.И., Петров П.П. Громы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 176.

Зуева Е.А. Зензиновы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск: Гео, 2012. Т. 1. С. 248–249.

Кушнарёва М.Д. Значение ярмарок в развитии пушной торговли (Северо-Восточная Сибирь во второй половине XIX – начале XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4-1 (84). С. 130–137.

Кушнарёва М.Д. Якутские купцы 1-й гильдии П.А. Кушнарёв и Г.В. Никифоров: национальные достижения в историческом контексте // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2023. Т. 43. С. 52–60.

Лебедева Т.В. В.М. Зензинов: жизнь для других // Акценты. Новое в массовой коммуникации. 2001. № 1–2 (22–23). С. 34–42.

Лебедева Т.В. В.М. Зензинов: портрет на историческом фоне. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2005. 81 с.

⁴¹ Зензинов В.М. Очерки торговли... С. 85.

⁴² НАРС(Я). Ф. 25. Оп. 1. Д. 1375. Л. 1.

⁴³ Зензинов В.М. Очерки торговли... С. 89.

Назаров В.В. Революционная, научная и публицистическая деятельность В.М. Зензинова // Манускрипт. 2021. Т. 14, № 1. С. 55–59.

Шергалин Е.Э. Владимир Михайлович Зензинов (1880–1953) – забытый революционер и орнитолог // Русский орнитологический журнал. 2013. Т. 22, № 893. С. 1739–1752.

Шишкин В.И. Зензинов Владимир Михайлович // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. С. 595–596.

Ярзуткина А.А. Разъездная торговля русских купцов крайнего северо-востока России: этноисторический взгляд // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 182–193.

References

Kushnareva, M.D. (2014). Znachenie yarmarok v razvitii pushnoy trgovli (Severo-Vostochnaya Sibir' vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.) [The Importance of Fairs in the Development of Fur Trade (North-Eastern Siberia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)]. In *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 4-1 (84), pp. 130–137.

Kushnareva, M.D. (2023). Yakutskie kuptsy 1-y gil'dii P.A. Kushnarev i G.V. Nikiforov: natsional'nye dostizheniya v istoricheskom kontekste [Yakut Merchants of the 1st Guild P.A. Kushnarev and G.V. Nikiforov: National Achievements in a Historical Context]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya*. No. 43, pp. 52–60.

Lebedeva, T.V. (2001). V.M. Zenzinov: zhizn' dlya drugikh [V.M. Zenzinov: Life for Others]. In *Aktsenty. Nove v massovoy kommunikatsii*. No. 1-2 (22–23), pp. 34–42.

Lebedeva, T.V. (2005). V.M. Zenzinov: portret na istoricheskom fone [V.M. Zenzinov: Portrait Against a Historical Background]. Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo gos. un-ta. 81 p.

Nazarov, V.V. (2021). Revolyutsionnaya, nauchnaya i publitsisticheskaya deyatelnost' V.M. Zenzinova [Revolutionary, Scientific and Journalistic Activities of V.M. Zenzinov]. In *Manuskript*. Vol. 14, No. 1, pp. 55–59.

Shergalin, E.E. (2013). Vladimir Mikhailovich Zenzinov (1880–1953) – zabytyy revolyutsioner i ornitolog [Vladimir Mikhailovich Zenzinov (1880–1953) – The Forgotten Revolutionary and Ornithologist]. In *Russkiy ornitologicheskiy zhurnal*. Vol. 22, No. 893, pp. 1739–1752.

Shishkin, V.I. (2009). Zenzinov Vladimir Mikhailovich [Zenzinov Vladimir Mikhailovich]. In *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri*. Novosibirsk, pp. 595–596.

Yarzutkina, A.A. (2016). Raz'ezdnyaya trgovlya russkikh kuptsov kraynego severo-vostoka Rossii: etnoistoricheskiy vzglyad [Traveling Trade of Russian Merchants of the Far Northeast of Russia: An Ethnohistorical View]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 406, pp. 182–193.

Zenzinov, V.M. (1914). *Starinnye lyudi u kholodnogo okeana: Russkoe Ust'e Yakutskoy oblasti Verkhoyanskogo okruga* [Ancient People near the Cold Ocean: Russkoye Ustye, Yakutsk Region, Verkhoyansk District]. Moscow, Tipografiya P.P. Ryabushinskogo. 122 p.

Zenzinov, V.M. (1914). *V gostyakh u yukagirov* [Visiting the Yukaghirs]. Moscow. 22 p.

Zenzinov, V.M. (1915). Dobycha mamontovoy kosti na Novosibirskikh ostrovakh [Extraction of Mammoth Ivory on the New Siberian Islands]. In *Nature*. No. 7-8, pp. 979–991.

Zenzinov, V.M. (1916). *Ocherki trgovli na severe Yakutskoy oblasti* [Essays on Trade in the North of the Yakutsk Region]. Moscow, Nauka. 95 p.

Zenzinov, V.M. (1918). *Iz zhizni revolyutsionera* [From the Life of a Revolutionary]. Moscow, Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii. 187 p.

Zenzinov, V.M. (1953). *Perezhitoe* [The Experienced]. New York, Izdatel'stvo imeni Chekhova. 416 p.

Zimina, V.Yu., Gavrilova, N.I., Petrov, P.P. (2012). Gromovy [The Gromovs]. In *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommertsii Sibiri: v 2 t.* Novosibirsk. Vol. 1, p. 176.

Zueva, E.A. (2012). Zenzinovy [The Zenzinovs]. In *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommertsii Sibiri: v 2 t.* Novosibirsk. Vol. 1, pp. 248–249.